

Е Хуа продолжает пить. В его бокале осталось всего одна или две капли. Дунхай Шуйцзюнь смущенно смотрит на меня.

Другой парень выглядит так, будто только что проглотил мертвую муху. Кубок, который он держит, все еще полон, и теперь он в тупике. Он борется с собой некоторое время и, наконец, говорит: «У меня такое плохое зрение. Я накажу себя бокалом вина. Верно, я накажу себя этим бокалом вина».

Я улыбаюсь - это было не так уж и важно, и пью с ним.

Приносят ещё одну смену блюд. Поскольку лисы остры ушами, как только я опускаю свою чашу вина, я слышу шепот со всех сторон.

Кто-то говорит: «Жаль, что мы сегодня не увидимся с Тетушкой. Но посланник от мастера Чжэ Яня тоже дает нам много информации для размышления. Как ты думаешь, почему госпожа не появилась сегодня? Это потому, что она знает, что принц Е Хуа и Бэйхай Шуйцзюнь должны прийти...»

Кто-то другой соглашается: «То, что он говорит, имеет смысл. Из того, что я вижу, что-то определенно не так, раз мастер Чжэ Янь посылает посланника вместо госпожи. Разве вы все не видите? Чудаковатый Чжэ Янь, должно быть, был оскорблен тем, что Повелитель Вод Восточного Моря не пригласил его».

В разговор вступает третий: «Похоже на правду. Кроме того, посланник мастера Чжэ Яня - младшая сестра принца Е Хуа».

Тут же находятся несогласные: «Очень сомнительно, что посланница - сестра принца Е Хуа. Я много лет работала в Небесном Дворце и никогда ничего не слышала о младшей сестре».

Кто-то мгновенно приводит контр-довод: «Разве вы не видели, как принц Е Хуа держал посланника за руку? Я думаю, что вся эта история с братьями и сестрами звучит вполне достоверно».

Я планировала найти тихое место и насладиться музыкой, как только эта вечеринка началась. Но теперь я застряла здесь и слушаю эту чушь. Я услышала не так уж много, но уже раздражена.

Я вздыхаю и делаю ещё один глоток. Удивительно, но Е Хуа хмурится и выдаёт: «Можешь воздержаться от ликёра? Не пей так много, иначе напьешься».

Я смеюсь. Вино Дунхай Шуйцзюня неплохое, но это похоже на безвкусную воду по сравнению с первоклассным варевом Чжэ Яня. Но меня сейчас это мало заботит. Сегодня я уже потеряла своё лицо. Я могу только оплакивать свою жестокую судьбу, потому что на самом деле, я давно

отвергла наше брачное обещание.

Прошла уже половина праздника, а я не чувствую ни капли радости. Я просто хочу, чтобы этот ужин поскорее закончился, чтобы я могла наконец-то отправиться домой в Лисье Прибежище и хорошенько вздремнуть.

В это время Дунхай Шуйцзюнь хлопает в ладоши несколько раз.

Я заставляю себя обратить внимание. Танцовщицы в тонких нарядах выплывают с веерами в руках. Теперь мне любопытно. Это всего лишь небольшой месячный праздник для младенца, а не грандиозный день рождения самого Бога Воды. Что ещё за танцевальные развлечения?

Флейта звенит в ушах. Я беру ближайшую бутылку вина.

В прошлом я была захвачена Владыкой Демонов Цин Цаном и была доставлена во дворец Да Цзы Мин [1] на несколько дней. Среди его танцовщиц были как элегантные, так и красивые девушки. Ничто сейчас не может сравниться с тем, что я видела тогда.

Я смотрю на Е Хуа и вижу, что ему так же скучно, как и мне.

Маленький колобок внезапно вздыхает и говорит: «Так это же та самая сестрица!»

Я следую за его взглядом внутрь зала, и вижу только группу танцоров в белых одеждах, образующих цветок лотоса, и девушку в желтом посередине. Это тоже не кажется экстраординарным, хотя у неё есть небольшое сходство с Дунхай Шуйцзюнем.

Я не могу не повернуться и не посмотреть на Повелителя Вод Восточного Моря несколько раз.

Он кашляет и смущённо говорит: «Это моя сестра». Затем он подходит к мальчику и спрашивает: «Ваше Высочество, вы знаете мою сестру?»

Маленький колобок смотрит на меня и ухмыляется: «Может быть». Но потом он машет руками, говоря: «Нет, не знаю», и украдкой поглядывает на своего отца.

Сестра Дунхай Шуйцзюня бросает тоскливые взгляды на того самого принца Е Хуа, который сидит рядом со мной. Ее глаза горят тихой страстью и губительным счастьем.

Е Хуа продолжает беззаботно потягивать свое вино. В мгновение ока он превратился обратно в холодного господина, которого я впервые встретила.

Ситуация очень смахивает на тексты, которые они поют.

Цветы опадают, но вода течет безразлично.

Я так его люблю, но он остаётся холодным.

Я хочу стать виноградной лозой,

Которая обвивает его тело,

Но его каменное сердце остаётся непреклонным.

Что плохого я сделала?

Я от души киваю в знак одобрения; вот что-то забавное, на что можно посмотреть. Я наливаю себе еще одну чашу, ибо мой восторг вернулся. Однако, как только мой интерес возвращается, флейта останавливается. Сестра Дунхай Шуйцзюня кланяется в направлении Е Хуа и мягко уплывает с остальными танцорами.

Е Хуа оборачивается, чтобы посмотреть на меня, и, улыбаясь, говорит: «Посланник, ты выглядишь очень разочарованным». Я прикасаюсь к своему лицу и уклончиво смеюсь: «В самом деле?»

Проходит несколько часов, прежде чем праздник, наконец, подходит к концу. Бессмертные начинают расходиться. Е Хуа пихает коlobка мне в руки и говорит: «Помоги мне присмотреть за А Ли немного. Я скоро вернусь».

Пока я раскланиваюсь с Небесными, его уже и след простыл.

Это место, наконец, перестаёт напоминать тюрьму; обезлюдев, оно становится мирным и спокойным. Затем моё обещание вспыхивает в моей голове. Я начинаю потеть. Неужели он действительно хочет забрать меня в Небесный Дворец из-за того, что я сказала этому мальчугану?

Эти мысли заставляют мягкие руки малыша в моих руках превратиться в горячую картошку. Я выбегаю, чтобы найти отца маленького коlobка. Лучше вернуть ребенка прямо сейчас.

Я спрашиваю слуг, но никто из них не знает, где принц Е Хуа. Тогда я иду окольным путём и спрашиваю о сестре Дунхай Шуйцзюня.

Недавняя отлучка Е Хуа была немного поспешной. Кажется, тут кроется старые обещания, а также тесная привязанность. Глядя на него, из моего стотысячного опыта я могу сказать, что он отправился на поиски своей распрекрасной.

Слуги указывают мне путь к саду за домом.

Я держу руку маленького колобка, стоя за дверью сада с противоречивыми чувствами.

Это правда, что у меня много лет за плечами, но у меня нет ни грамма опыта в этих романтических делах. То, что я собираюсь сделать, нормально, или я должна просто убежать?

Конечно, маленький колобок не согласен со мной. Он скручивает свою крошечную ладонь в кулак и одухотворенно говорит: «Мама, если ты не помешаешь этим голубкам сейчас, отец будет украден принцессой Мяо Цин». Затем он делает скорбное лицо: «С начала времен этот сад всегда был скандальным местом. Сколько героев в этом месте потеряли свой путь и потом страдали всю свою жизнь из-за симпатичных девиц?»

У меня от этого малыша голова идет кругом. Я неловко спрашиваю его: «Эй, эй, кто научил тебя этому?»

Мальчуган некоторое время думает, а потом невинно отвечает: «Двести лет назад была молодая бессмертная по имени Чэн Юй, которая вознеслась в чертоги Небесного Дворца. Прадедушка даровал ей титул Юань Цзюнь. Это она мне рассказала».

Я обдумываю это и заключаю, что слова Чэн Юй Юань Цзюнь действительно верны. Неплохо будет однажды подружиться с этой мудрой дамой.

Маленький колобок крепко хватается меня за рукав и тянет в сад.

Я не могу применить силу к такому маленькому ребенку, поэтому я использую мягкие слова, чтобы объяснить ему: «Твой отец молод, как и принцесса Мяо Цин. Это нормально, если мужчину и женщину тянет друг к другу. Разве это не испортит нашу карму, если мы попытаемся помешать им, когда они хотят быть вместе? У тебя с принцессой Мяо Цин нет никаких проблем, так что давай не будем вставлять им палки в колёса».

Может быть, я зашла слишком далеко с моими словами, потому что мальчишка начинает плакать. Я быстро утешаю его объятиями. Успокоившись, он слабо говорит: «Однажды она спасла меня, и я много раз благодарил ее. Но потом она начала относиться к отцу по-другому. Каждый раз, когда мы отправляемся на гору Цзюнь Цзи, где ты жила, она преследует нас. Это очень раздражает».

Я не могу остановить себя от того, чтобы не просветить его: «Долг за спасение жизни не может быть возвращен лишь с простой благодарностью».

Если можно просто сказать «спасибо» и забыть об этом, я была бы намного счастливее сейчас. Думая о счастливых временах, которые тот человек и я прошли, как учитель и ученик, у меня не было бы так много сожалений.

Пухлая крошка передо мной собирается с мыслями и топает ногами: «Это она не знает своего места. Она знает, что у отца уже есть семья, но всё равно преследует его. Она остается в твоей комнате, пользуется твоей кухней и смотрит на твоего мужа».

Я теряюсь в мыслях и вспоминаю, когда появился Е Хуа, он выглядел как две капли воды похожим на Мо Юаня. Мое сердце не может не замереть при этом воспоминании.

Эта Мяо Цин тоже странная. Конечно, я имею более высокий ранг благодаря своему возрасту. Для кого-то столь обычного, как она, будет трудно сохранить желаемое. И когда это гора Цзюнь Цзи на Восточных землях стала собственностью Су Цзинь? Я немного сомневаюсь, поэтому интересуюсь у маленького колобка, и он сразу мне объясняет.

Я с трудом понимаю ход его мыслей сквозь его бормотание в расстроенных чувствах.

Я быстро улыбаюсь и обнимаю его: «Поскольку я твоя мама, конечно, я никогда не откажусь от тебя».

Однако он по-прежнему продолжает свою обвинительную речь: «Но ты всё ещё не хочешь отца. Если он тебе не нужен, он женится на принцессе Мяо Цин. Если он женится на ней, у них будет еще один ребенок. Тогда я им больше не понадобится». И он в очередной раз заливается слезами.

У меня начинает болеть голова. Я не могу разочаровать его, поэтому я цежу сквозь зубы сладкую ложь: «Твой отец - мое сердце и душа, мое драгоценное сокровище, мой сладкий мармелад. Почему он мне не нужен?»

Такое ощущение, что меня сейчас стошнит от собственных слов. Но мальчик кажется удовлетворенным и продолжает тащить меня к воротам сада.

Я следую за ним, потому что больше ничего не могу сделать. Я действительно надеюсь, что Е Хуа не в саду на этот раз, ведь тогда мне не придется разыгрывать притворную ревность.

Если же удача покинула меня, и он действительно встречается со своей прекрасной девой, тогда мне придется выдать что-то вроде: «О, дражайший Е Хуа, ты не можешь винить меня за вмешательство в твою личную жизнь. Это всё, чтобы сделать твоего драгоценного сына счастливым».

Пройдя арку, мы видим невдалеке беседку. Там стоит человек в черном, который, несомненно, и есть Е Хуа. Женщина в желтом, сидящая рядом с ним, должна быть принцессой Мяо Цин.

Моя догадка оказалась верна. Он действительно ходил повидаться со своей дамой сердца.

Маленький колобок трясет мою руку: «Мам, твоя очередь подниматься на сцену».

Он кажется слишком обрадованным. Я чувствую начинающийся приступ мигрени, когда думаю о том, что делать дальше.

Из всех, кого я знаю, только мой старший брат Бай Сюань тот ещё бабник.

Что моя невестка делает каждый раз, когда наказывает его за проступки?

Сейчас я попытаюсь вспомнить.

Во-первых, ее глаза. Они кажутся холодными, когда оглядывают мошенника с головы до ног, а другую женщину рассматривая, словно пыль под ногами.

Во-вторых, ее слова. Обычно она применяет следующую тактику: «Я думаю, что это очень хорошо. Если хочешь, можешь оставить ее себе. И у меня появится еще одна младшая сестра».

Это называется шагом назад, чтобы продвинуться вперед.

Хотя старший брат не дурак пофлиртовать, он никогда не хотел никого, кроме моей невестки. Это делает ее выпад эффективным. Но моя ситуация немного другая.

Я ещё не решила, как буду действовать, а мальчуган уже упал на колени перед отцом.

- Приветствую Вас, Владыка-отец.

Е Хуа хмурит брови и переводит свой взгляд на меня.

Я упрямо поворачиваю голову с легким приветствием. Затем я поднимаю ребенка с земли и убираю грязь с его колен. Я сажусь на витое кресло, и усаживаю колобка к себе на колени.

Мне тяжело даются эти действия, когда приходится ощущать на себе проницательный взгляд Е Хуа позади меня. Принцесса Мяо Цин берет на себя инициативу, чтобы спросить: «Вы?..»

Я заставляю себя улыбнуться, но от моего взгляда веет холодом. Мягко касаясь лица малыша, я отвечаю: «Этот ребенок называет меня матерью».

Она приняла удар, хорошо.

Я чувствую себя немного виноватой. Мяо Цин неплохо выглядит. Она не так прекрасна, как принцесса Лу Сю из Южного моря, но многие назовут её красивой, так или иначе. Кажется, я испортила себе карму, раз сделала это с ней, хотя она не сделала мне лично ничего плохого.

Я продолжаю свою игру, хоть это и причиняет мне неудобство. Нацепив на лицо театральную улыбку, которой позавидовал бы любой лицедей, и холодно глядя ей в глаза, я говорю: «Тёмные прохладные ночи, как будто созданы для того, чтобы соблазнять выйти на свежий воздух и получить толику удовольствия. Разве ты не согласна со мной, сестрица?»

Е Хуа неторопливо наклоняется к колонне беседки и наблюдает за моими трюками.

Маленький колобок полностью запутался, поэтому он поворачивается, чтобы посмотреть на меня. Я игриво касаюсь его лба пальцем и улыбаюсь: «Среди огромного неба и бескрайней земли есть ветвь красного абрикосового дерева, что за своих границ уходит пределы [2]». Потом я смотрю прямо в лицо принцессы Мяо Цин и продолжаю: «Сестрица, это не так?»

Она лишилась дара речи. В мгновение ока слёзы уже текут из ее глаз. Она тут же становится на колени передо мной: «Милостивая госпожа, пожалуйста, умерьте свой гнев. Я не знала, что вы придете сюда. Я бы не посмела называться вашей сестрой. Моя любовь к Его Высочеству односторонняя. Я действительно не надеюсь получить что-нибудь от него. Мой брат хочет выдать меня замуж за второго принца Западного Моря, но я хочу следовать за Его Высочеством вечно, даже в качестве служанки. Я больше ни на что не надеюсь, пожалуйста, исполните моё желание».

Так вот, что происходит. Теперь я даже тронута этой страстной любовью. Слезы наворачиваются на мои глаза, когда я думаю о том, как устроить ее в Небесный Дворец. Но потом я вспоминаю, что это всё равно личные дела Е Хуа. Подумав немного, мне остаётся лишь вздохнуть и увести с собой маленького колобка.

Малыш выглядит так, будто его ранили в самое сердце, когда он прислоняется к креслу, отказываясь уходить: «Ты только что сказала, что отец - твоё сердце и душа, твоё самое драгоценное сокровище, твой сладкий мармелад. Стоило ей положить на него глаз, ты тут же позволила ей забрать его. Ты совсем не держишь своих слов».

Теперь моя очередь молчать.

Е Хуа издаёт короткий смешок и делает шаг вперед, чтобы преградить мне путь. Он гладит мои волосы и медленно открывает рот, чтобы сказать: «Я на самом деле твое сердце и душа?»

Я неловко хихикаю и делаю шаг назад.

Он делает еще один шаг вперед: «Твоё самое драгоценное сокровище, да?»

Улыбка застывает на моем лице, когда я снова отступаю.

Он загоняет меня в беседку: «Твой сладкий мармелад?»

На этот раз я больше не могу заставить себя улыбаться. Во рту пересохло, и мне интересно, во что же я ввязалась.

Я унимаю своё сердцебиение, делаю глубокий вдох и говорю: «Ты болван, как ты можешь спрашивать меня о том, что уже знаешь. Ты ведешь себя низко».

Колобок в моих руках, кажется, находится в состоянии шока. Е Хуа, стоящий передо мной, тоже выглядит так, будто его обухом по голове ударили. Я пользуюсь этим моментом, чтобы посадить ребенка на стул и убежать. Какие неловкие моменты мне пришлось пережить сегодня, просто кошмар!

---

[1] Да Цзы Мин - Большой Фиолетовый дворец

[2] намёк на незаконную связь или нечто непристойное

<http://tl.rulate.ru/book/35621/775881>